

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000.
2. Манерко Л.А. Основы концептуального интегрирования ментальных пространств // Текст и дискурс: традиционные и когнитивно-функциональные аспекты исследования / Под ред. Л.А. Манерко. Рязанский гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2002.
3. Алексеева Л.М. Метафорическое речепорождение и функции терминов в тексте: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999.
4. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М., 1965.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1987.
6. Словарь современного русского литературного языка / Академия наук. Ин-т языкозн. В 17 т. Т. 4. М.–Л., 1955.

Н.В. Данилевская

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Пермский государственный университет

Изучение целого научного текста в аспекте закономерностей и механизмов его образования позволило выделить *знание* в качестве особой единицы анализа. *Знание* мы рассматриваем как собственно смысловую единицу, принимающую самое непосредственное участие в развертывании содержания текста, т.е. функционирующую в процессе «перевода» мыслительного концепта в обоснованную научную теорию, способную войти в континуум общенаучной информации благодаря текстовой форме.

Иначе говоря, под *знанием* как единицей анализа целого научного текста подразумевается прежде всего *научное знание*. Последнее можно определить следующим образом: *знание – это смысловая единица текста, представляющая собой квант содержания целого произведения и репрезентирующая в текстовой ткани динамику познавательной деятельности автора, направленной на формирование и обоснование новой научной идеи*. В силу социальной научного знания рассматриваемая единица в динамике смыслообразования конкретного текста выступает как *диалектическое единство старого (наличного) и нового знания, реализующееся в текстовой ткани как чередование компонентов известного и неизвестного знания*.

Рассмотрим некоторые структурные и содержательные аспекты *знания* с точки зрения его роли в динамике текстообразования научного произведения.

Стремясь вписать свое научное know how в общетеоретический багаж знания, ученый использует идеи, гипотезы и теории предшественников либо в качестве опоры для построения своей концепции, либо полемически. Речь идет об известном в науке явлении *преемственности научного знания*, или иначе о *научной рефлексии* ([1, 2] и др.) как способе

собственного (авторского) осознания теоретической сути и глубины научности создаваемого нового знания. Таким образом, в смысловой структуре научного текста органически переплетаются *научно старое знание (НСЗ)*, т.е. уже известное науке, в том числе аксиоматичное, и *научно новое знание (ННЗ)*, т.е. пока неизвестное науке, впервые выражаемое автором в конкретном тексте.

Вместе с тем в аспекте динамики непрерывного развития мысли в научном тексте как единице общения можно выделить еще один уровень соотношения старого и нового знания. В качестве старого в этом случае будет выступать знание, уже известное читателю по данному тексту, т.е. такие кванты мысли, которые так или иначе (вербально или в подтексте) уже были выражены (обозначены) автором в процессе изложения концепции; в качестве нового – еще неизвестное читателю знание, выражаемое в тексте впервые. Такого рода компоненты знания можно назвать *контекстуально старым* и *контекстуально новым знанием*.

Таким образом, в смысловой структуре научного текста предварительно можно выделить два уровня соотношения старого и нового знания. **Первый уровень**, характеризующийся самой высокой степенью абстракции, связан с динамикой развития знания в данной отрасли науки и, следовательно, соответствует интертекстуальной области развития познания. В качестве интертекстуальных компонентов знания в научном тексте выступают цитация, пересказ или упоминание чужих идей, гипотез, теорий и пр., ссылки и сноски на другие работы, а также прецедентные научные тексты. Иначе говоря, *научно старое знание* носит интертекстуальный характер (см., например, развитие теории интертекстуальности в работах: [3–5] и др.). Благодаря этому научный текст из замкнутой системы пре-

вращается в знание, открытое для других текстов и концепций [4, с. 26–30].

Научно новое знание, напротив, организует текст как замкнутую информационную систему и представляет собой собственно концептуальный пласт (научное открытие) смысловой структуры отдельного текста. ННЗ – это выраженный в языковых знаках когнитивный процесс материализации индивидуального, личностного знания ученого. Собственно, именно процессу вербализации этого знания и посвящен всякий научный текст. Следовательно, ННЗ относится к знанию внутритекстового, или интратекстуального характера. Причем важно, что только благодаря переплетению в ткани текста замкнутого в себе интратекстуального знания (ННЗ, или иначе «своего» знания) с многочисленными компонентами «чужого» знания (НСЗ), научно новое приобретает концептуальную целостность и завершенность, превращаясь в стройную теорию. Поэтому можно сказать, что научно старое знание выступает как потенциальная сила кумуляции и социализации нового знания, его вхождения в культурное пространство науки.

Второй уровень в иерархической организации смысловой структуры научного текста составляет соотношение компонентов контекстуально старого и контекстуально нового знания в процессе представления авторской концепции. Этот уровень характеризуется более низкой степенью абстракции (лексема *контекстуально* указывает на соотносительность данной разновидности знания с динамикой развертывания содержания только того текста, где это знание выражается) и отражает вид контекстуализации знания в процессе его выражения.

Контекстуально новое знание (КНЗ) – это, как было отмечено, кванты смысла, появляющиеся (выражающиеся) в содержательной ткани текста впервые и потому еще неизвестные читателю в рамках данного коммуникативного акта. КНЗ может выражать как научно старое, так и научно новое знание и быть соответственно интратекстуальным или интратекстуальным. Важным свойством КНЗ является квантованный характер его вербализации, особенно это относится к коммуникативно новому, представляющему неизвестное для науки знание, т.е. относящееся к выражаемой в тексте концепции: автор «выдает» ее по небольшим крупицам, постепенно, поэтапно выстраивая в целостную концептуальную систему, где элементы нового находятся в постоянном взаимодействии, точнее, в смысловом переплетении с элементами старого знания, в том числе контекстуально старого. И в этом смысле *контекстуально старое знание (КСЗ)* выступает в качестве гносеологической и когнитивной основы материализации в текстовой ткани ННЗ. Иными словами, компоненты научно нового

знания не «повисают в воздухе», а предъявляются читателю с неременной опорой на известное либо для науки (интратекстуальное знание), либо для контекста данного произведения (интратекстуальное знание). Таким образом, КСЗ так же, как и КНЗ, может выражать и научно старое, и научно новое знание, относясь соответственно и к интратекстуальной, и к интратекстуальной области содержания научного текста. При этом степень известности, узнаваемости воспринимающим субъектом компонентов смысла в общем потоке информации зависит от того, как часто автор воспроизводит их в тексте, акцентируя внимание читателя на их содержании.

Итак, концептуализация научно нового знания, осуществляемая в процессе развертывания текста, предстает как сложная динамика ментальных действий автора текста. При этом формирование научной концепции и ее выражение в тексте происходят не просто посредством логико-смысловой последовательности этапов познания (проблемная ситуация – проблема – гипотеза, доказательство гипотезы – вывод/обобщение – формирование научной теории), но в том числе посредством динамики чередования старого и нового знания: компонентов контекстуально нового с контекстуально старым, научно нового с научно старым. Эта динамика пронизывает буквально всю ткань текста (в том числе и перечисленные познавательные этапы), она сложна и многоаспектна и материализуется за счет языковых средств разных уровней, среди которых особо актуальны единицы текстового характера.

Вместе с тем, как видно, научно новое, концептуальное знание занимает далеко не все пространство текста. Более того, как мы пытались показать в одной из наших предшествующих работ, если вычленишь из текстовой ткани смысловые фрагменты, представляющие собственно новое, то последнее обычно укладывается в несколько предложений или абзацев, оставляя за рамками научной новизны все оставшееся содержательно-текстовое пространство статьи или даже монографии [6]. Таким образом, дихотомия «новое – старое» может быть осмыслена и в ином ракурсе – как взаимодействие *концептуального знания*, т.е. знания, напрямую связанного с выражением именно ННЗ, впервые выражаемого ученым в конкретном тексте, и *неконцептуального*, или иначе *вспомогательного знания*, т.е. такого, которое не связано непосредственно с выражением новой концепции, но необходимо для ее обоснования, доказательства, контекстуального оформления, методологического и аксиологического развития, содержательной конкретизации. Сравним, например, мысль Т.В. Матвеевой о том, что «в тексте, помимо основного предмета речи, всегда существует некоторое коли-

чество дополнительных предметов и соответственно – подтем» [7, с. 21].

Соотношение старого и нового в аспекте степени близости к формируемой в тексте концепции (т.е. дихотомия «концептуальное – вспомогательное» знание) представляет собой **третий**, самый низкий **уровень** в иерархии смысловой структуры научного текста. Этот уровень отражает роль компонентов знания в развертывании концептуального содержания, точнее, степень их причастности к формируемой автором в тексте научной теории.

Здесь важно отметить, что чем чаще тот или иной смысловой фрагмент повторяется в тексте, т.е. чем контекстуально он более «стар», тем более четко проявляется его концептуальная значимость, тем более весома его структурно-смысловая роль в создании концепции. Данный факт был ранее показан нами на примере развернутых вариативных повторов (или РВП), особенно таких, которые относятся к единицам *сквозного* характера, т.е. проходят сквозь «тело» всего текста [6, с. 85–119]. Причем в общем потоке смысловой динамики механизм взаимодействия концептуального и вспомогательного типов знания чаще всего незаметен для читателя, если только автор не делает специальных акцентов на новизне того или иного высказывания или речевого действия.

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что в общей динамике развертывания текста смысловые компоненты чаще всего предстают как полифункциональные «знаниевые» единицы, т.е. как единицы содержания, совмещающие в себе два варианта знания. Так, научно старое знание в конкретном контексте изложения выступает либо как коммуникативно новое, либо как коммуникативно старое, а коммуникативно старое может быть научно новым, если входит в смысловое пространство излагаемой концепции. При этом в содержании текста не оказывается фрагментов, которые не были бы включены в динамику соотношения вариантов знания.

Все рассмотренные варианты знания можно представить в виде трехуровневой схемы, отражающей (в статике) иерархию смысловых компонентов содержания научного текста.

Каждый из названных вариантов знания принимает определенное участие в структурировании научной теории и отражает роль соответствующего ему компонента содержания текста в организации общего смыслового, в том числе концептуального, объема научного произведения.

Что касается роли разных компонентов знания в процессе построения теории, то она не одинакова и определяется степенью близости каждого компонента знания к содержанию научной концепции автора, т.е. к смысловому полю ННЗ. В зависимости

от такой близости все «знаниевые» единицы целого научного текста условно можно разделить на *стратегически значимые* и *тактически значимые*. Стратегически значимые компоненты знания выражают научно новое содержание, они «работают» на формирование авторской концепции, шаг за шагом выстраивая ее в процессе развертывания текста. Средствами создания стратегического знания в научном тексте служат впервые выраженные в изложении концептуально значимые кванты смысла – КНЗ_{конц} (или основные высказывания (ОВ) концептуального характера) и их многочисленные повторения в динамике текстового развертывания, т.е. РВП ретроспективного, проспективного и акцентирующего характера, которым соответствуют единицы коммуникативно старого концептуального знания – КСЗ_{конц}. С помощью таких единиц в тексте репрезентируются частные смыслы (денотаты), направленные на обоснование основной темы целого текста или его фрагмента (если речь идет о монографии). Многократное повторение частных смыслов в процессе развертывания текста способствует, во-первых, созданию «смыслопроникающего изложения», в результате чего ННЗ приобретает характер пронизывающего знания; во-вторых, осуществлению поэтапного формирования нового знания; в-третьих, как следствие, организации наиболее адекватного изложения в тексте ННЗ и его понимания читателем.

Тактически значимые компоненты знания не связаны непосредственно с выражением ННЗ, но с их помощью в тексте выстраивается конкретизация частных смыслов. Тактическое знание – это компоненты содержания, служащие для конкретизации, пояснения, уточнения, дополнения и т.п. – одним словом, для смысловой шлифовки частных денотатов, раскрывающих основную тему научного произведения. Средствами выражения тактического знания в тексте выступают компоненты контекстуально нового и старого вспомогательного знания – КНЗ_{вспом} и КСЗ_{вспом}. При этом повторение, даже неоднократное, вспомогательного знания не ведет к его переходу в разряд концептуального, так как КСЗ_{вспом} выражает не само концептуальное (стратегическое) знание, а лишь знание, конкретизирующее его. Пользуясь аналогией, вспомогательное, конкретизирующее знание можно сравнить с опорами, которые держат на себе целостную, монолитную конструкцию моста; при этом сверху мы видим только дающую возможность беспрепятственного движения прямую и гладкую поверхность, которая не могла бы существовать без несущих ее невидимых опор.

В качестве примера проанализируем процесс смыслового развертывания фрагмента из монографии Т.М. Дридзе «Язык и социальная психология»

[8]. При этом варианты знания выделим разными графическими средствами: ННЗ – шрифтом MS Serif, НСЗ – курсивом, коммуникативно старое (РВП) – полужирным курсивом; для вариантов КСЗ, т.е. повторов, по возможности укажем страницы текста, на которых эта мысль была эксплицирована прежде или будет вновь эксплицирована впоследствии. Дадим также характеристику компонентов знания с точки зрения их отношения к авторской концепции: концептуальное знание – конц., вспомогательное знание – вспом. Значком « \leftrightarrow » обозначим наличие логической связности, смысловой последовательности (эксплицитной и имплицитной) между высказываниями, структурирующими развитие подтемы. Угловыми скобками ($\langle \rangle$) обозначим факты «сигнального» способа воспроизведения той или иной мысли (повторы). Цифры указывают на номер предложения:

1. *Учитывая факт прагматической отмеченности той единственной и неповторимой системы многоступенчатых информативных связей, в которую включены в каждом конкретном тексте отдельные языковые знаки и символы* [КСЗ_{конц} – ННЗ : с. 44, 45, 49, 50...], *<мы можем рассматривать>* текст как целостное семиотическое образование, или знак с характеристиками, качественно отличными от тех [КНЗ_{конц} – ННЗ], *что присутствует знаку – элементу лингвистики (Ф. де Соссюр), или чисто семиотически (Дж. Мид, Ч. Пирс,*

Дж. Дьюи, Э. Кассирер, Р. Карнап, Ч. Моррис и др.) анализируемой языковой системы [КНЗ_{вспом} – НСЗ_{персон.}]. 2. *<Таким образом>, изолированные знаки (в терминах семиотики) – <могут быть рассмотрены в качестве> одного из первичных продуктов деятельности общения; текст как некоторый более высокий уровень знаковой организованности – в качестве вторичного продукта названной деятельности* [КСЗ (РВП-обобщение)_{конц} – ННЗ; с. 11, 17 и далее во всей работе изложение выстраивается на основе данной мысли – о тексте как системе организованности высшего порядка] [8, с. 45].

Формула этого фрагмента будет выглядеть так: [КСЗ_{конц} – ННЗ] \leftrightarrow [КНЗ_{конц} – ННЗ] \leftrightarrow [КНЗ_{вспом} – НСЗ_{персон.}] \leftrightarrow [КСЗ_{конц} – ННЗ].

Из примера видно, что процесс формирования и формулирования ННЗ осуществляется в виде диалектики «противостояния и взаимодействия» компонентов старого и нового знания. В рамках этой диалектической взаимосвязи и посредством нее происходит «перевод» когнитивно-психологического этапа познавательной деятельности в текстовый (лингвистический). Важно подчеркнуть, что в динамике текстообразования большое значение имеет не только ННЗ, но и НСЗ, выступающее в роли «опорной конструкции» для поэтапного и содержательно адекватного выражения в тексте научно нового знания.

Литература

1. Кузнецова Н.И. Наука в ее истории. М., 1982.
2. Филатов В.П. К типологии ситуаций понимания // Вопр. филос. 1983. № 10.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история. М., 1996.
4. Чернявская В.Е. Интертекстуальное взаимодействие как основа научной коммуникации. СПб., 1999.
5. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь, 2001.
6. Данилевская Н.В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь, 1992.
7. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск, 1990.
8. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М., 1980.